

Научная статья

УДК 343.24:343.611

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ И НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ УБИЙСТВА ПРИ НАЛИЧИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ

**Запико Сара С., Ph.D., доцент, Технологический институт Нью-Джерси,
jdenoncourt_trent@bk.ru**

Аннотация

В данной статье затрагивается один из фундаментальных вопросов отечественного права в целом и уголовного права в частности, а именно вопрос соблюдения принципа справедливости, но применительно к регулированию уголовной ответственности за квалифицированные виды убийства. Автор обосновывается конституционное значение данного принципа, анализируется его содержание на базе уголовно-правовых норм; даётся характеристика убийства, в том числе квалифицированного, с точки зрения общественной опасности; обосновывается особая важность соблюдения принципа справедливости при реализации уголовной ответственности за столь тяжкое преступление ввиду посягательства на самую значимую ценность – жизнь человека. В центре внимания автора находятся несколько спорных вопросов, связанных с регулированием ответственности. Автор критически оценивает созданную законодателем возможность назначения за квалифицированные виды убийства наказаний, менее строгих, нежели за имущественные преступления. Указывает на ярко выраженный гендерный подход в регулировании уголовной ответственности. В ходе подведения итогов высказываются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в части назначения наказаний в соответствии с принципом справедливости. В частности, предлагается законодательно обеспечить соразмерность наказаний содеянному, а также отказаться от гендерного подхода, противоречащего принципам справедливости и равенства.

Ключевые слова: квалифицированное убийство, лишение свободы, наказание за убийство, пожизненное лишение свободы, принцип равенства, принцип справедливости, смертная казнь, УК РФ

Статья поступила в редакцию 30.05.2025, одобрена после рецензирования 26.07.2025, принята к публикации 06.11.2025.

Original article

ON THE ISSUE OF OBSERVING THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE ESTABLISHMENT AND IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR MURDER IN THE PRESENCE OF QUALIFYING SIGNS

Zapico Sara C., Ph.D., Associate Professor, New Jersey Institute of Technology

Abstract

This article deals with one of the fundamental issues of domestic law in general and criminal law in particular, namely the issue of compliance with the principle of justice, but in relation to the regulation of criminal liability for qualified types of murder. The author substantiates the constitutional significance of this principle, analyzes its content on the basis of criminal law norms; characterizes murder, including qualified murder, from the point of view of public danger.; The author substantiates the special importance of observing the principle of justice in the implementation of criminal liability for such a serious crime due to the encroachment on the most significant value – human life. The author focuses on several controversial issues related to the regulation of liability. The author critically evaluates the opportunity created by the legislator to impose punishments for qualified types of murder that are less severe than for property crimes. It indicates a pronounced gender approach in the regulation of criminal liability. During the summing up, recommendations are made to improve criminal legislation in terms of sentencing in accordance with the principle of fairness. In particular, it is proposed to legislatively ensure that punishments are proportionate

to what they have done, as well as to abandon a gender approach that contradicts the principles of justice and equality.

Keywords: qualified murder, imprisonment, punishment for murder, life imprisonment, principle of equality, principle of justice, death penalty, Criminal Code of the Russian Federation

Введение

Одной из тех нравственных ценностей, важность сохранения которых не ставится и может быть поставлено под сомнение, выступает справедливость (принцип справедливости). Её роль в развитии общества и государства подчёркивается и в Основном Законе страны – Конституции РФ [1], и Уголовном кодексе РФ [2].

Несмотря на фундаментальный характер указанной ценности, вопрос трактовки понятия «справедливость» в целом, как и трактовки принципа справедливости применительно к уголовному законодательству, остаётся предметом дискуссий, которые имеют не только научное значение, но важны и с точки зрения совершенствования законодательного регулирования и решения проблем правоприменительной практики в сфере реализации уголовной ответственности.

Основная часть

Как отмечено выше, принцип справедливости имеет конституционное значение, что выражено, например, в преамбуле Конституции РФ. В конкретных конституционных нормах о принципе справедливости законодатель прямо не упоминает, но о признании важности рассматриваемого принципа с точки зрения авторов Конституции можно сделать вывод, исходя из содержания некоторых ее статей, имеющих прямое отношение к регулированию вопросов уголовной ответственности. Например, ч. 2 ст. 20 Конституции РФ допускает применение смертной казни на основании федерального закона в качестве исключительной меры наказания «за особо тяжкие преступления против жизни при

предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». То есть в данном случае норма о допустимости применения самого сурового наказания лишь за особо тяжкие преступления прямо свидетельствуют о конституционном значении принципа справедливости.

В определённой мере принцип справедливости находит выражение и в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, запрещающей повторное осуждение за одно и то же преступление.

В УК РФ принципу справедливости посвящена ст. 6, согласно которой, данный принцип выражается в следующем:

1) в соответствии наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемые к совершившему преступление лицу:

- характеру и степени общественной опасности преступления;
- обстоятельствам совершения преступления;
- личности виновного.

2) в недопустимости несения уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление.

Таким образом, законодатель в рамках ст. 6 УК РФ постарался максимально чётко и лаконично описать принцип справедливости. В то же время указание на соответствие наказания определённым характеристикам деяния и личности преступника отражают определённую сложность его понимания. Поэтому, раскрывая данный принцип, нельзя не обратиться к некоторым нормам, конкретизирующим понятие преступления и классифицирующим его по характеру и тяжести.

В ст. 14 УК РФ преступление трактуется как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания. Причём исключаются из категории преступных те деяния, которые формально содержат определённые признаки преступлений, но ввиду малозначительности не представляют общественной опасности. Отсюда следует, что те правоограничения и лишения прав, которые реализуются в рамках

уголовной ответственности, обуславливаются именно общественной опасностью соответствующих деяний. Это, как нужно полагать, важнейший постулат принципа справедливости, реализуемый в рамках уголовно-правовых отношений. Иначе говоря, деяния, не несущие общественной опасности, не могут влечь столь серьёзных лишений (ограничения прав). В противном случае это было бы несправедливым, противоречило бы принципу справедливости.

Говоря о соответствии наказания характеру и степени общественной опасности деяния, необходимо обратиться к ст. 15 УК РФ, где выделяются четыре категории преступлений:

- 1) небольшой тяжести;
- 2) средней тяжести;
- 3) тяжкие;
- 4) особо тяжкие преступления.

Учитывая, что за квалифицированные виды убийства, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть назначено лишение свободы до 20 лет либо пожизненно, либо смертная казнь (фактически не применяется), то данные преступления являются особо тяжкими. Поэтому и в самом характере наказаний, предусмотренных за их совершение, видится определённая справедливость.

Обстоятельства совершения предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ преступления тоже учитываются: во-первых, непосредственно в конкретных пунктах ч. 2 ст. 105, ведь именно с учётом предусмотренных данной частью обстоятельств то или иное убийство признается квалифицированным с сопутствующим более строгим наказанием; во-вторых, в рамках отдельных норм УК РФ о назначении наказания, в частности, ст.ст. 60, 62, 63, предполагающих учет смягчающих, отягчающих и иных значимых обстоятельств.

Изложенные в целом отражает взгляд законодателя на обеспечение принципа справедливости. Однако, применительно к квалифицированным убийствам вопрос справедливости стоит особо остро, в том числе и ввиду того, что ввиду характер уголовно-правовой политики и правоприменительной

практики возникают определённые сомнения в том, действительно ли указанный принцип реализуется.

Например, УК РФ не содержит норм, которые бы обязывали суд учитывать мнение потерпевшей стороны при назначении меры наказания. Если же такое мнение закон требовал бы учитывать, то при назначении наказания за совершение убийства надлежало бы учитываться мнение родственников убитого или же выжившего потерпевшего (если имело место покушение на убийство).

Идеи о необходимости учёта мнения потерпевшей стороны высказываются и в научных трудах. Например, К. В. Калюжин при анализе данного вопроса предлагал дополнить ч. 3 ст. 60 УК РФ положением о необходимости учёта мнения потерпевшего в случае назначения наказания, у том числе применительно к реализации уголовной ответственности за совершение убийства [6, с. 10]. Данная идея, к сожалению, не получила практической реализации в нормах действующего уголовного законодательства.

Сами санкции, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ, тоже вызывают некоторые вопросы. Так, согласно указанной норме, за квалифицированные виды убийства может быть назначено одно из трех наказаний:

- 1) лишение свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет;
- 2) пожизненное лишение свободы;
- 3) смертная казнь.

Исходя из содержания данной нормы, например, за совершение убийства двух или более лиц субъекту преступления может быть назначено лишение свободы на срок, например, 8 лет (минимально возможный срок) или даже менее (так, в описанном пресс-службой Прокуратуры Иркутской области случае гражданину за убийство двух человек назначили наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет [5]).

В то же время ст. 158 УК РФ за совершение кражи, пусть и в особо крупном размере, устанавливает возможность назначения наказания до 10 лет лишения

свободы. То есть становится очевидным, что в определённых случаях кража имущества расценивается законодателем как более опасное деяние, нежели причинение умышленное причинение смерти человеку или даже большему числу лиц. Вряд ли такой подход к регулированию уголовной ответственности можно считать соответствующим принципу справедливости.

Что касается смертной казни, то она де-факто не применяется ввиду действующего моратория [3, 4], что тоже является предметом многочисленных дискуссий и в научном, и в политическом русле, в высших органах власти, прежде всего, законодательных. И несмотря на сохранение Россией прежнего курса в плане правового развития, высказывается много мнений в обоснование целесообразности возвращения практики назначения смертной казни за отдельные случаи совершения особо тяжких преступлений, в том числе убийства [6, с. 10].

Другим обстоятельством, вызывающим определённые вопросы, является назначение одного наказания за совершение убийства как одного человека, так двух или более лиц, на что обращает внимание, в частности, Н. Н. Рогова, указывая при этом на возможность назначения пожизненного лишения свободы как максимально строгой меры уголовно-правового воздействия из числа предусмотренных законом и допускаемых к применению судебной практикой [8, с. 71].

То есть законодатель, с одной стороны, позволяет в определённых случаях (например, в случае множественного убийства) назначать максимально строгое наказание из предусмотренных уголовным законодательством, в то же время судам даётся определённая свобода в решении данного вопроса. В результате фактически может сложиться ситуация, когда за убийство одного лица наказание назначается более строгое, нежели за убийство двух или более лиц. Безусловно, суды учитывают все обстоятельства, однако, законодательно указанная ситуация не исключается, что, безусловно, не способствует законодательному

закреплению принципа справедливости во всех аспектах реализации уголовной ответственности за совершение квалифицированных убийств.

Исследуя вопросы справедливости в контексте реализации уголовной ответственности за совершение квалифицированных убийств, невозможно не обратить внимание на так называемый гендерный подход, практикуемый российским законодательством при регулировании уголовной ответственности. Указанный подход ярко выражен в ряде норм УК РФ, регламентирующих вопросы привлечения ответственности, особенно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в чем нет никаких сомнений.

Во-первых, ч. 2 ст. 57 УК РФ исключает назначение женщинам пожизненного лишения свободы, как и лицам, чей возраст не достиг 18 лет (на момент совершения преступления) или достиг 65 лет (на момент вынесения приговора).

Во-вторых, в отношении женщин применяется более широкий перечень смягчающих обстоятельств, за счет п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ «беременность».

И если беременность вполне оправданно, с нашей точки зрения, рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства, то касательно недопустимости назначения женщинам пожизненного лишения свободы вряд ли возможно усмотреть убедительно обоснование, особенно если имеет место умышленное совершение убийства двух или более лиц.

Примечательно, что убийство матерью новорождённого ребёнка законодателем признается в качестве менее тяжкого преступления и квалифицируется по самостоятельной ст. 106 УК РФ, в то время как п. «в» ч. 2 ст. 105 предусматривает ответственность за убийство «малолетнего или иного лица заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии...» как за квалифицированное убийство. В этом тоже усматривается определённый признак гендерного подхода, выражающегося в менее строгом менее строгой наказуемости преступлений, совершенных женщинами.

Гендерный подход при реализации ответственности за убийство проявляется не только в конкретных нормах уголовного законодательства, но и в судебной практике, которая характеризуется, в частности, назначением женщинам более мягких наказаний в сравнении с мужчинами, на что указывает, например, М. А. Лебедев [7]. Конечно же это нарушает не только принцип справедливости, но и принцип равенства граждан перед законом и судом, положенный в основу и уголовного законодательства, и российской правовой системы в целом.

Заключение

Проведённый анализ показал, что принцип справедливости применительно к регулированию ответственности за совершение квалифицированных видов убийства российским законодателем соблюдается не вполне последовательно. Судебная практика тоже этому способствует, во всяком случае, практика Конституционного Суда РФ, который правомочен давать оценку тех или иных норм с точки зрения их соответствия нормам Конституции.

Руководствуясь этим, считаем целесообразным пересмотреть подходы к обеспечению указанного принципа в рамках российского уголовного права. Во-первых, следует законодательно преобразовать порядок назначения уголовных наказаний, обеспечив реальный учет тяжести преступлений и назначение соразмерных содеянному наказаний, исключив при этом практику назначения за квалифицированные виды убийства менее строгих наказаний в сравнении с наказаниями за иные категории преступлений, не сопряженных с посягательствами на жизнь.

Во-вторых, необходимо пересмотреть сложившийся гендерный подход к регулированию порядка назначения наказаний, для чего исключить из УК РФ норму, не допускающую назначение женщинам пожизненного лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений, в том числе квалифицированных убийств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ипполитова А. Россиянина за убийство двух мужчин в 1997 году посадили на 5 лет // Газета.ru. 24 мая 2023. URL:<https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/24/20507408.shtml> (30.07.2024).
6. Калюжин К. В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): втореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 28 с.
7. Лебедев М. А. Влияние гендерного подхода во взаимосвязи с принципами справедливости, равенства граждан перед законом и гуманизма на пенализационную практику судов Российской Федерации. На примере части 1 статьи 105 УК РФ // Закон и право. 2019. № 7. С. 207–210.
8. Рогова Н. Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 7. С. 70–76.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024) // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.02.1999 № 3-P // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.11.2009 № 1344-O-R // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Ippolitova A. Rossiyanina za ubijstvo dvux muzhchin v 1997 godu posadili na 5 let // Gazeta.ru. 24 maya 2023. URL:<https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/24/20507408.shtml> (30.07.2024).
6. Kalyuzhin K. V. Vosstanovlenie social`noj spravedlivosti pri naznachenii nakazaniya za ubijstvo (st. 105 UK RF): vtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2013. 28 s.
7. Lebedev M. A. Vliyanie gendernogo podxoda vo vzaimosvyazi s principami spravedlivosti, ravenstva grazhdan pered zakonom i gumanizma na penalizacionnuyu praktiku sudov Rossijskoj Federacii. Na primere chasti 1 stat`i 105 UK RF // Zakon i pravo. 2019. № 7. S. 207–210.
8. Rogova N. N. Ugolovnaya otvetstvennost` za kvalificirovanny`e vidy` ubijstva // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 7. S. 70–76.